

К. К. Арсеньев

**Предание суду и дальнейший
ход уголовного дела до начала
судебного следствия**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 34
ББК 67
К11

К11 **К. К. Арсеньев**
Предание суду и дальнейший ход уголовного дела до начала судебного следствия / К. К. Арсеньев – М.: Книга по Требованию, 2024. – 236 с.

ISBN 978-5-518-04583-5

ISBN 978-5-518-04583-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ОТЪ АВТОРА,

Предлагаемая книга составляет первую часть сборника практических замѣтокъ, относящихся къ порядку производства уголовныхъ дѣлъ въ обвинительной камерѣ и въ окружномъ судѣ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей. Въ составъ этихъ замѣтокъ, — не претендующихъ ни на полноту руководства, ни на всесторонность ученаго труда, — входитъ систематическое изложеніе кассационныхъ рѣшеній *), разъясняющихъ постановленія нашего устава уголовного судопроизводства, вмѣстѣ съ критическимъ разборомъ нѣкоторыхъ изъ числа этихъ постановленій и рѣшеній. Со времени введенія въ дѣйствіе новыхъ судебныхъ уставовъ прошло болѣе трехъ съ половиною лѣтъ; какъ достоинства ихъ, такъ и недостатки успѣли уже обнаружиться съ достаточною ясностью. Что послѣдніе ничтожны въ

*) За 1866, 1867, 1868 и первую половину 1869 г.

сравненіи съ первыми — это признано всѣми, кромѣ систематическихъ враговъ судебной реформы; но отсюда еще не слѣдуетъ, чтобы существующій порядокъ не оставлялъ желать ничего лучшаго. Составители уставовъ, при всемъ стараніи приспособить ихъ къ условіямъ русской жизни, не могли предвидѣть всѣхъ особенностей новаго юридическаго быта, всѣхъ затрудненій, съ которыми будетъ сопряжено его устройство. Въ этомъ отношеніи ничто не могло замѣнить указаній опыта — указаній не всегда согласныхъ съ первоначальными предположеніями и ожиданіями. Главныя начала, положенныя въ основаніе судебныхъ уставовъ, выдержали испытаніе какъ нельзя лучше; объ общемъ пересмотрѣ уставовъ не можетъ, въ настоящее время, быть и рѣчи; но въ подробностяхъ оказывается кое-что, требующее перемѣны. Настала ли пора для такой перемѣны? Нѣтъ, — отвѣчаютъ многіе; судебныя уставы еще не окрѣпли настолько, чтобы можно было приступить къ передѣлкѣ частей безъ опасности для цѣлаго. Стоитъ только прикоснуться къ нимъ, хотя бы съ самою благою цѣлью — и никто не можетъ опредѣлить, на чемъ остановится разъ начатое дѣло разрушенія. Въ брешь, открытую для усовершенствованія уставовъ, слишкомъ легко могутъ проникнуть стремленія, направленные къ ихъ искаженію или отмѣнѣ. Авторъ не раздѣляетъ этихъ опасеній. Исторія послѣднихъ трехъ лѣтъ доказываетъ съ одной

стороны, что шагъ назадъ въ области судебной реформы можетъ быть сдѣланъ и безъ всякаго предлога, безъ пересмотра другихъ частей новаго процесса (законъ 12 декабря 1866 г. о порядкѣ производства дѣлъ печати, законъ 4 іюня 1869 г. объ освобожденіи нѣкоторыхъ лицъ отъ обязанности являться въ судъ въ качествѣ свидѣтелей); съ другой стороны — что не всякое измѣненіе или дополненіе уставовъ влечетъ за собою общую ихъ ломку (законы 10 апрѣля 1867 г. и 1 іюня 1868 г., относящіеся къ кассационному производству, и др.). Столь же безслѣдно для основныхъ началъ новаго судоустройства и судопроизводства могли бы пройти и другія частныя перемѣны въ постановленіяхъ уставовъ. Доказать ихъ необходимость — значитъ, поэтому, доказать и своевременность ихъ. Само собою разумѣется, что законными и полезными могутъ быть признаны только такія реформы, которыя являются дальнѣйшимъ развитіемъ новой системы, а не возвращеніемъ, явнымъ или скрытымъ, къ прежнему порядку вещей.

Рѣшенія кассационныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената подлежатъ, какъ и всѣ другія судебныя рѣшенія, критическому разбору, и никто, конечно, не увидитъ въ немъ неуваженія къ верховному суду, дѣятельность котораго такъ много способствовала успѣшному ходу судебной реформы. Но съ перваго взгляда можетъ показаться, что воз-

раженія противъ кассационныхъ рѣшеній не имѣютъ никакого практическаго значенія, такъ какъ рѣшенія эти должны, по закону (уст. угол. судопр. ст. 933, уст. гражд. судопр. ст. 815), служить руководствомъ для всѣхъ судебныхъ мѣстъ Имперіи — т. е. должны быть принимаемы ими къ исполненію безъ всякой дальнѣйшей повѣрки. Противъ этого достаточно замѣтить, что взгляды кассационнаго суда могутъ измѣняться и измѣняются на самомъ дѣлѣ; что систематическое толкованіе законовъ, до сихъ поръ не существовавшее у насъ почти вовсе, не можетъ установиться сразу на прочныхъ, неизблемыхъ основаніяхъ; что безусловно-обязательными для судебныхъ мѣстъ представляются, наконецъ, лишь тѣ кассационныя рѣшенія, въ которыхъ заключаются положительныя указанія, какъ слѣдуетъ примѣнять законъ въ данномъ случаѣ, а не тѣ, въ которыхъ только отдается предпочтеніе одному способу дѣйствій передъ другимъ — одной, напримѣръ, системѣ изложенія обвинительнаго акта передъ другою. Исходя изъ этого убѣжденія, авторъ счелъ себя въ правѣ указать на тѣ выводы кассационнаго суда, правильность которыхъ подлежить, въ его глазахъ, сомнѣнію и спору.

Ссылки на иностранныя законодательства и иностранную литературу сдѣланы авторомъ только тамъ, гдѣ онѣ казались ему необходимыми для полнаго освѣщенія предмета. Въ нашей юридической лите-

ратурѣ вопросы, относящіеся къ преданію суду, судебному слѣдствію и судебнымъ преніямъ, были затронуты до сихъ поръ только въ сочиненіяхъ г. Буцковскаго о дѣятельности прокурорскаго надзора и о приговорахъ по уголовнымъ дѣламъ, рѣшаемымъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей *); на эти сочиненія авторъ обратилъ особенное вниманіе. Изъ числа журнальныхъ статей, касающихся того же предмета, авторъ имѣлъ въ виду только нѣкоторыя, такъ какъ полное обзорѣніе ихъ не входило въ предѣлы его задачи.

21 ноября 1869.

*) Въ обширномъ трудѣ г. Чебышева-Дмитріева: «Русское уголовное судопроизводство по Суд. Уст. 20 ноября 1864 г.» доведенномъ до приговорительныхъ къ суду распоряженій, глава о преданіи суду заключаетъ въ себѣ почти исключительно изложеніе дѣйствующихъ законовъ и кассационныхъ рѣшеній по этому предмету, безъ критической ихъ оцѣнки.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

ПРЕДАНИЕ СУДУ.

I.

ОБЩІЯ НАЧАЛА, НА КОТОРЫХЪ ОСНОВАНА ПРОЦЕДУРА ПРЕДА
НІЯ СУДУ.—НЕОБХОДИМОСТЬ ПЕРЕСМОТРА НАШИХЪ ЗАКОНОВЪ
ПО ЭТОМУ ПРЕДМЕТУ.

Порядокъ преданія суду, установленный нашими закона-
ми, заимствованъ отчасти изъ французскаго кодекса уголов-
наго судопроизводства. По всѣмъ дѣламъ, подлежащимъ рѣ-
шенію присяжныхъ засѣдателей, опредѣленія о преданіи суду
постановляются, какъ и во Франціи, судебною палатой, дѣй-
ствующею въ качествѣ обвинительной камеры. Составители
устава уголовного судопроизводства, не имѣя въ виду ука-
заній опыта, предполагали, что «пересылка дѣлъ изъ окруж-
ныхъ судовъ въ палаты и обратно не потребуетъ продол-
жительнаго времени, сколь бы ни были обширны округа па-
латъ, а накопленіе дѣлъ въ палатахъ, изъ которыхъ каж-
дая будетъ состоять изъ нѣсколькихъ департаментовъ, со-
вершенно невѣроятно, такъ какъ при ничтожномъ количе-
ствѣ уголовныхъ дѣлъ, по которымъ допускается апелляція,
разсмотрѣніе обвинительныхъ актовъ будетъ почти исклю-

чительнымъ занятіемъ уголовного департамента палаты.» †) Предположеніе это оказалось ошибочнымъ; накопленіе дѣлъ въ обвинительной камерѣ постоянно увеличивается, между составленіемъ обвинительнаго акта и предложеніемъ его окружному суду проходить, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, промежутокъ времени весьма значительный, и процедура преданія суду является одною изъ главныхъ причинъ той медленности, которою еще такъ сильно страдаетъ наше уголовное судопроизводство. Дѣло въ томъ, что порядокъ вещей, перенесенный къ намъ изъ Франціи, дѣйствуетъ тамъ при совершенно другихъ условіяхъ, чѣмъ у насъ. Во Франціи, при небольшихъ, сравнительно, разстояніяхъ и при удобствѣ сообщеній, число императорскихъ палатъ доходитъ до двадцати осьми—среднимъ числомъ по одной на три департамента; у насъ для девятнадцати губерній, раскинутыхъ отъ Балтійскаго моря до Чернаго, отъ Днѣпра до Оки и Дона, существуетъ только четыре судебныхъ палаты. Во Франціи обвинительная камера составляетъ совершенно особое отдѣленіе палаты, апелляціи на рѣшенія судовъ первой инстанціи разсматриваются другимъ отдѣленіемъ; у насъ одинъ и тотъ же уголовный департаментъ судебной палаты является въ одно и то же время обвинительной камерой, второю инстанціей для апелляціонныхъ дѣлъ и первой инстанціей для дѣлъ печати, для политическихъ процессовъ и для множества дисциплинарныхъ производствъ. Вся эта масса разнородныхъ дѣлъ ложится всею своею тяжестью на пятерыхъ или шестерыхъ судей и прокурора съ двумя товарищами. между тѣмъ какъ каждое отдѣленіе французской па-

†) Судебные уставы съ изложеніемъ разсужденій, на коихъ они основаны. Изд. Госуд. Канцел., т. II, стр. 189—190.

латы состоитъ изъ 8 совѣтниковъ, а при генераль-прокурорѣ палаты числится по крайней мѣрѣ отъ 4 до 8 товарищей (Substituts) и генераль-адвокатовъ. Наконецъ—и это, можетъ быть, различіе самое существенное, — многія дѣла, подлежащія, по нашимъ законамъ, вѣдѣнію суда присяжныхъ, подсудны, по французскимъ законамъ, суду исправительной полиціи и слѣдовательно не восходятъ на разсмотрѣніе обвинительной камеры. Дѣла, по которымъ слѣдственный судья полагаетъ прекратить слѣдствіе, представляются въ палату, по французскому закону, только въ такомъ случаѣ, если съ мнѣніемъ судьи несогласна обвинительная власть; у насъ прекращеніе дѣла, по окончаніи слѣдствія, зависитъ во всякомъ случаѣ отъ судебной палаты. †) Удивляться ли, послѣ этого, тѣмъ неудобствамъ, съ которыми сопряжена у насъ процедура преданія суду? Устранить или по крайней мѣрѣ уменьшить эти неудобства можно или посредствомъ увеличенія числа палатъ и усиленія ихъ личнаго состава, — или посредствомъ уменьшенія числа дѣлъ, подлежащихъ вѣдѣнію суда присяжныхъ. — или посредствомъ измѣненія самаго порядка преданія суду. Первое изъ этихъ средствъ, самое недостаточное, есть вмѣстѣ съ тѣмъ, съ практической точки зрѣнія, и самое затруднительное; извѣстно, какъ тяжело достается у насъ всякое увеличеніе бюджета Министерства Юстиціи. За второе средство стоятъ многіе изъ нашихъ лучшихъ юристовъ, въ особенности тѣ, которые — подъ вліяніемъ соображеній, упомянутыхъ нами въ предисловіи, — опасаются всякой перемѣны въ текстѣ судебныхъ уставовъ. Сознавая необходимость ускорить ходъ уголовного

†) Само собою разумѣется, что здѣсь, какъ и во всей этой главѣ, идетъ рѣчь только о дѣлахъ, подсудныхъ суду присяжныхъ.

процесса, они хотятъ достигнуть этой цѣли путемъ реформы въ системѣ уложенія о наказаніяхъ. Это предположеніе заслуживаетъ серьезнаго разбора.

На основаніи устава уголовного судопроизводства, дѣла о преступленіяхъ, влекущихъ за собою лишеніе или ограниченіе правъ состоянія, подлежатъ вѣдѣнію суда присяжныхъ. Всѣ остальные проступки раздѣлены на два разряда: одни отнесены къ вѣдомству мировыхъ учрежденій, другіе — къ вѣдомству окружнаго суда безъ участія присяжныхъ. Число первыхъ значительно превышаетъ число послѣднихъ; достаточно припомнить, что мировымъ учрежденіямъ подсудна всякая простая кража на сумму менѣе 300 руб., если обвиняемый не принадлежитъ къ одному изъ привилегированныхъ классовъ общества. Мировыя учрежденія облегчены у насъ такою обширною карательною властью, †) которая во всѣхъ другихъ континентальныхъ государствахъ Европы принадлежитъ только общимъ судебнымъ мѣстамъ, дѣйствующимъ коллегіально, а не единолично.

Эта особенность нашего судоустройства объясняется исключительными условіями, при которыхъ вводилась и вводится у насъ въ дѣйствіе судебная реформа: громадностью разстояній, затруднительностью сообщеній, недостаткомъ специалистовъ, бѣдностью денежныхъ средствъ и вмѣстѣ съ тѣмъ необходимою назначить судьямъ содержаніе (сравнительно съ другими странами) весьма высокое. Учредивъ окружной судъ въ каждомъ уѣздномъ городѣ, нельзя было бы повисить нравственный и умственный уровень магистратуры, какъ этого требовала судебная реформа; возложивъ на одинъ или на два

†) Maximum ея доходитъ до тюремнаго заключенія *на одинъ годъ*; во Франціи мировой судья имѣетъ право приговорить къ лишенію свободы только *на пять дней*.